

ГЛАВА 294. ДЕРЗАЙ, МУЖ (2)

Су Цзянань ничего не нашла во время поездки Цзяном Шаокаем.

Они навестили отставного полицейского, который вел дело отца Лу Бояна. Старик сказал, что этот случай произвел на него впечатление, потому что все очень сожалели о смерти смелого адвоката.

Полиция на самом деле подозревала об истинных причинах аварии, но расследование шло шаг за шагом, и каждый новый шаг был таким гладким, как разблокировка программы, и все было разумно объяснено.

Они не смогли найти никаких зацепок, и отношение Хун Цина к расследованию также было очень деятельным; он даже отказался от апелляции после вынесения вердикта.

После того, как Хун Цин был отправлен в тюрьму, полиция за него не отвечала. Они даже не знали, когда Хун Цин был освобожден.

Что касается следов Хун Цина после освобождения, никто ничего не знал.

Су Цзянань вернулась разочарованная. Когда она подошла к дверям, она встретила Лу Бояна.

Лу Боян сам только что приехал домой. Он передал ключи от машины Су Цзянань дяде Цяню. Затем он спросил ее: «Где ты была?»

Су Цзянань просто ответила: «Я уезжала ненадолго. Точно, мой брат сказал, что ты собирался сегодня навестить директоров компании, как все прошло?»

«Они обещали пока не продавать акции компании, — сказал Лу Боян, глядя на толстый слой снега на земле; затем он потянул Су Цзянань за руку: - На улице холодно, заходи».

Су Цзянань вздохнула с облегчением и последовала за Лу Бояном в дверь.

Пока акционеры доверяют Лу Бояну и продолжают держать акции компании, положение Лу Энтерпрайз было не таким уж плохим.

Когда она вошла в дом и переобулась, дядя Сюй подошел и сказал: «Молодой господин, молодая госпожа, мистер Му здесь».

у Сидзэ сидел в гостиной. Он поприветствовал Су Цзянань, затем посмотрела на Лу Бояна: «Может, нам пойти в кабинет?»

«Нет, — сказал Лу Боян, беря Су Цзянань за руку и садясь. - Просто расскажи».

Му Сидзэ на мгновение замолчал, прежде чем открыть рот: «Сюй Юнин и я проверили подрядчика, которого допрашивала полиция. Его не допрашивали тщательно, но он нервничал, когда его спросили о признаниях, предоставленных полиции».

«У Кана Жуйчэна было что-то на них, и он пригрозил им переложить на них всю ответственность Лу Энтерпрайз». Лу Боян уже догадался, и постепенно его лицо стало холодным. Он сказал: «Они не отменили бы признание, даже если бы я сам пошел поговорить с ними».

Поскольку Лу Энтерпрайз была в опасности, статус Лу Бояна стал очень шатким — если бы он смог выжить, он снова был бы всемогущим богом; но если бы он не смог, он был бы разорен и потерял своё нынешнее положение.

Никто не стал бы связывать собственное будущее с человеком, чье будущее было неопределенным. На данный момент они были более склонны верить в Кана Жуйчэна; естественно, они будут находиться под его контролем и попытаются сбросить всю ответственность на Лу Энтерпрайз.

Му Сидзэ выглядел обеспокоенным. Он сказал: «Если полиция решит, основываясь на этих признаниях, возложить всю ответственность за этот несчастный случай на Лу Энтерпрайз, тогда...»

Му Сидзэ не закончил, но его подтекст был хорошо понятен всем.

Если бы вся ответственность за аварию легла на Лу Энтерпрайз, то Лу Боян не только потерял бы доверие делового мира. Недвижимость, находящаяся в стадии разработки и выставленная на продажу, превратилась бы в неприятности и стала бы поводом для нападков на Лу Энтерпрайз.

Лу Боян потеряет свою карьеру и все, что у него есть.

Беспокойство распространилось в сердце Су Цзянань.

Перед сном она долго лежала в постели и все равно не могла уснуть.

Когда Лу Боян вернулся из кабинета, он увидел Су Цзянань, вцепившуюся в одеяло и глядящую в потолок. Он лег рядом с ней. Су Цзянань свернулась калачиком в его объятиях, крепко обхватив его за талию.

Он планировал скрыть от нее все, просто потому, что не хотел видеть, как она волнуется.

Лу Боян крепко обнял ее: «Если я найду банк, который будет готов предоставить кредит, я смогу справиться со всем. Не волнуйся, просто делай то, что ты всегда делаешь, хорошо?»

Су Цзянань кивнула, и Лу Боян удовлетворенно коснулся ее головы. Он сказал: «Сейчас тебе следует поспать».

«...» Су Цзянань улыбнулась и закрыла глаза.

На следующий день Лу Боян стал более занятым, чем раньше.

Он успокоил партнеров и стремился к тому, чтобы другие дела компании шли гладко, чтобы компания не была закрыта; он также разбирался с негативными последствиями аварии и дела об уклонении от уплаты налогов, а также посещал кредитных менеджеров каждого работающего банка...

На него давили бесчисленные вещи, и Су Цзянань ничем не могла помочь. Она могла позаботиться о нем только после того, как он возвращался домой, и подбадривать его на следующий день, когда он уходил.

Конечно, она не забыла, что собиралась сделать.

Однако дядя Цзян не принес хороших новостей. Он только узнал, что после того, как Хун Цин

был освобожден из тюрьмы, он сменил имя и изменил регистрацию своей семьи. Что касается нынешнего имени Хун Цина и того, куда он переехал, выяснить это было невозможно.

На данный момент они потеряли единственный ключ к разгадке и даже не знали, с чего начать.

Значит, она могла только наблюдать, как Кан Жуйчэн остается безнаказанным?

Су Цзянань не осмеливалась показать свое разочарование дома, но, по крайней мере, ей не нужно было скрывать это перед Цзяном Шаокаем.

Она оперлась на стол, и ей показалось, что она идет в белом тумане. Она была не в состоянии ни за что ухватиться и не могла определить свое направление...

Коллега постучала в дверь и сказала: «Давайте поужинаем сегодня вечером, я хочу представить вам моего жениха».

Су Цзянань была не в настроении, но все же выдавила улыбку: «Хорошо».

У нее было плохое настроение, но она не могла показать его другим.

Закончив работу, Су Цзянань отправила Лу Бояну текстовое сообщение, в котором говорилось, что она хотела бы поужинать со своими коллегами. Через полчаса он ответил, сказав ей, чтобы она повеселилась, и что ему нужно задержаться.

Неожиданно оказалось, что ужин проходил в пятизвездочном ресторан. Цзян Шаокай улыбнулся и поддразнил свою коллегу-женщину: «Твой жених богат».

«Перестань, — сказала коллега-женщина, мило улыбаясь и слегка подталкивая Цзяна Шаокая, — он ничто по сравнению с тобой».

Их компания сидела в отдельной комнате. Коллега-женщина представила всем своего жениха. Они мило держались за руки, что вызывало у людей сильную зависть.

Су Цзянань почувствовала необъяснимую депрессию и нашла предлог, чтобы выйти из комнаты. Она отправилась в сад на крыше на верхнем этаже отеля.

Может быть, из-за холодной погоды, но на крыше никого не было. Она нашла случайное место, чтобы присесть, но случайно увидела мужчину и женщину, которые прятались за цветами. Услышанный звук ошеломил её, и она была готова уйти.

Она не ожидала, что ее обнаружат. Мужчина в костюме вышел, чтобы громко попросить ее: «Остановись! Кто ты такая?»

Су Цзянань обернулась и увидела знакомую фигуру, следующую за человеком из зарослей цветов — Хань Руокси.

Втайне она была удивлена. Прежде чем она что-либо сказала, Хань Руокси улыбнулась и взяла мужчину за руку. «Ах, Зе, она не какой-нибудь третьеразрядный журнальный папарацци, она жена моего бывшего босса».

«Миссис Лу? - жесткие брови мужчины поползли вверх, и он извинился: - Мне очень жаль, я думал, что вы...»

«Это не имеет значения, — прервала мужчину Су Цзянань, — мне не следовало вас беспокоить».

Она повернулась и спустилась вниз к лифту. Когда двери лифта уже закрывались, пара ухоженных рук просунулась внутрь, и двери лифта снова раздвинулись в обе стороны.

Хань Руокси элегантно вошла в лифт, оглядывая Су Цзянань с ног до головы: «У тебя все еще есть настроение есть здесь?»

Су Цзянань улыбнулась и сказала: «Когда ты начала заботиться о моем настроении?»

«Эй, — красивое и гламурное лицо Хань Руокси было полно презрения, — разве ты не хочешь спросить меня об отношениях с этим мужчиной?»

Су Цзянань спокойно сказала: «Я не вмешиваюсь в дела других людей».

«Но тебе нужно знать вот что, — Хань Руокси уставилась на Су Цзянань, и ее глаза стали свирепыми, — Он преследовал меня почти год. Я просто пообещала встретиться с ним в этот день. Он просто очень внимательно меня выслушал — миссис Лу, ты можешь это запомнить.»

В это время дверь спускающегося лифта открылась, Су Цзянань придержала дверь и улыбнулась: «Если ты пришла сообщить мне хорошие новости, тогда... поздравляю, мисс Хань».

Она вышла из лифта и не увидела холодной улыбки на лице Хань Руокси, которая делала ее похожей на змею.

После ужина всем захотелось еще повеселиться. Некоторые предложили поехать в караоке; Су Цзянань отказалась, и все поняли её, поэтому они попрощались и пожелали ей благополучно доехать домой.

Было уже позже одиннадцати, когда Су Цзянань вернулась к себе домой. Лу Боян вернулся ранним утром. В отличие от прошлых дней, от него пахло так, словно он много выпил.

Он был не из тех, кто стал бы пить алкоголь, чтобы заглушить свои печали. Он пил в основном из-за развлечений.

Но она знала, что он не любил пить. В прошлом никто не осмеливался просить его выпить за обеденным столом... Су Цзянань больше не могла думать об этом.

Лу Боян не двигался после того, как упал на кровать. Су Цзянань развязала галстук и растянула несколько пуговиц на рубашке, затем сняла ботинки. Потом она погладила его по лицу и спросила: «Не хочешь ли принять душ?»

Лу Боян заключил ее в свои объятия, как только протянул руку: «Милая...»

Он называл ее так только тогда, когда был пьян, и в этот момент его голос был наполнен бесконечной усталостью.

Су Цзянань почувствовала себя ужасно и попыталась накрыть его одеялом. Внезапно он повел себя так, словно искал в ней чувства безопасности, и тесно прижался к ней, затем его сведенные брови начали расслабляться.

Су Цзянань наконец-то поняла, что чувствовал Лу Боян, когда обнимал ее, поэтому она нежно похлопала его по спине, чтобы успокоить: «Я здесь, просто спи».

Она не знала, услышал ли он это, но вскоре он перестал двигаться и мирно задышал.

Су Цзянань долго не могла уснуть.

Бессонница привела к тому, что она проспала на следующий день. Когда Су Цзянань проснулась, Лу Боян уже ушел. На прикроватной тумбочке была оставлена записка. В записке твердым почерком было написано: «Я ушел в компанию. Я попросил для тебя отгул на полдня. Отдохни немного».

Су Цзянань снова упала на кровать, но потом решила встать и попросила дядю Сюя помочь ей приготовить продукты для завтрака. Затем она планировала отправиться в полицейский участок и по дороге на работу завезти обед для Лу Бояна; в противном случае она беспокоилась бы, что вряд ли он сможет что-нибудь съесть, потому что он был очень занят.

После того, как еда была приготовлена, она сложила ее в термоизолированный контейнер для продуктов и поехала прямо в Лу Энтерпрайз.

Хотя средства массовой информации все еще были сосредоточены на несчастном случае в Фантинг-Гарден, у входа в компанию болталось не так уж много репортеров. Су Цзянань припарковала машину и отнесла коробку с едой наверх, затем, выйдя из лифта, столкнулась с Лу Бояном и Шэнь Юэчуанем.

Они шли впереди, спиной к ней, и явно спешили куда-то, она только услышала, как Шэнь Юэчуань сказал Лу Бояну: «Я связался с Фан Цизе из банка «Хуэйнань». Он обещал поговорить с тобой на коктейльной вечеринке послезавтра. Я не могу почувствовать искренность сотрудничества по его тону, и я не знаю, какие условия он назовет».

«Давай...»

Было произнесено всего одно слово; голос Лу Бояна внезапно замер так же, как и его шаги.

Он повернулся назад без предупреждения — Су Цзянань представилась его взгляду.

Она на секунду опустила плечи и приняла разочарованный вид: «Я хотела напугать тебя».

Но, в конце концов, она явно не издавала никаких звуков. Как Лу Боян узнал, что она стоит за ним?

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2831970>